

Глава 1129: Её Работа Тут Закончена

Теперь Нин Шу уже некоторое время пробыла в Шанхае, но она так и не сходила повидать Чжу Яньциня. Когда она не работала над изучением базовых знаний военного доктора, она теперь учила Чжу Сяюаня читать и считать.

Периодически, она приходила в ту больницу, чтобы работать медсестрой-стажёром и заботиться о пациентах. Это считалось за её попытку заранее привыкнуть к своей личности, как доктора.

Каждый день был очень плодотворным. Она жила ради собственного блага, а не ради того, чтобы спонсировать Чжу Яньциня.

Если честно, Чжу Сунян ни одного дня в своей жизни не жила для себя. Её продали в детстве семье Чжу в качестве малолетней невесты, а потом она проводила все дни, заботясь о Чжу Яньцине, который был младше неё. После того, как семья Чжу оказалась в трудной ситуации, она начала усердно работать, чтобы поддержать Чжу Яньциня в его учёбе. Как только Чжу Яньцин добился успеха и создал для себя имя, её часть работы была закончена, и она была уволена.

Функция Чжу Сунян была просто в том, чтобы вырастить Чжу Яньциня и спонсировать его до тех пор, пока она не умрёт. Насколько это было ужасно?

И Чжу Яньцин никогда её не признавал.

Нин Шу надела униформу медсестры, надела шапку на голову, закрыла лицо маской, а потом вышла в больничное крыло. Она увидела, что там было немало студентов, одетых в китайские туники, а также было несколько студенток.

Как только Нин Шу увидела эту ситуацию, она сразу поняла, что произошло. Некоторые амбициозные юноши снова маршировали по улицам со своими баннерами и вступили в драку с патрулирующими полицейскими. Все они были побиты.

Более того, Нин Шу увидела кое-кого знакомого. Она никогда бы не подумала, что встретится с Чжу Яньцинем таким образом, как пациент и доктор.

Нин Шу глянула на Чжу Яньциня, который сидел на стуле и читал. Дитя, подойти сюда и взгляни на свою старую простушку.

Нин Шу подошла к Чжу Яньциню и оценила его взглядом. У Чжу Яньциня была бледная кожа, хорошо сформировавшиеся черты лица и он выглядел очень красиво в своём костюме-тунике, которая была школьной униформой. Он излучал утончённую ауру учёного. Чжу Яньцин из воспоминаний Чжу Сунян всё ещё имел незрелый вид, но теперь его внешность стала гораздо более зрелой.

Однако сейчас его лицо было в синяках, а губа была разбита. На его рубашке были даже оторваны несколько пуговиц.

Нин Шу уже собралась заговорить с ним, когда к нему подошла студентка и спросила:

- Яньцин, ты в порядке?

Яньцинъ?!

Они так близки?!

Нин Шу посмотрела на студентку. У неё была классическая стрижка каре, красивая белая кожа, нежные черты лица, а в её миндалевидных глазах была непоколебимая решимость. С первого же взгляда было видно, что она женщина со своими идеями. В её взгляде было беспокойство, когда она посмотрела на Чжу Яньциню.

- Тебе сильно больно? Тебе не стоило тогда вставать передо мной, чтобы защитить меня.

- Всё в порядке. Уж лучше буду ранен я, чем ты. Это мелочи, не так уж и больно.

Чжу Яньцинъ нежно утешил студентку.

- Больше так не делай. А то я переживаю, - студентка поджала губы. - Я и сама могу себя защитить.

Чжу Яньцинъ взял девушку за руку.

- Девушка вроде тебя не сможет их побить. У них есть оружие и полицейские дубинки.

Нин Шу подняла брови, наблюдая за их разговором. Эта студентка, вероятно, была Фан Фэйфэй. Она действительно была красива и полна энергии. Она была на совершенно ином уровне, по сравнению с Чжу Сунян, которая целыми днями носила коромысло, чтобы продавать тофу.

Фан Фэйфэй обладала простой и элегантной аурой, а непоколебимая решимость и упрямство в её взгляде заставляли людей прочувствовать это, даже несмотря на её хрупкое телосложение. В её теле скрывалась огромная энергия.

Чжу Яньцинъ продолжал скрывать от Фан Фэйфэй тот факт, что у него уже были жена и ребёнок.

Нин Шу кашлянула. Когда Фан Фэйфэй обернулась и увидела Нин Шу, она поспешно сказала:

- Медсестра, пожалуйста, взгляните на его раны.

- Давайте посмотрим, - Нин Шу повернула лицо Чжу Яньциню направо, а потом налево, после чего спокойно сказала: - С ним в порядке, просто несколько царапин. Он будет в полном порядке, когда я намажу немного лекарства.

Пока Нин Шу говорила, она открыла бутылку и, при помощи щипцов, окунула ватный шарик в лекарство. Её губы презрительно поджались, когда она с силой прижала шарик к углу рта Чжу Яньциню. Чжу Яньцинъ тут же закричал от боли, прикрыл свой рот и резко вдохнул.

Глава 1130: Всё Нормально, Это Моя Работа

Нин Шу раздражённо сказала:

- Вы чего дёргаетесь? Конечно же, вам немного больно, когда я накладываю лекарство.

В данный момент Нин Шу носила маску, поэтому Чжу Яньцинъ никак не мог узнать, что эта грубая медсестра была его женой. Он лишь чувствовал, что отношение медсестры было очень небрежными, она слишком сильно давила на его раны. К тому же, спирт, который содержался в лекарстве, заставлял его рану болеть так сильно, словно её разрывало.

- Яньцинъ, просто потерпи ещё немного, ладно? – Фан Фэйфэй утешила Чжу Яньцинъ, а потом вежливо обратилась к Нин Шу: - Мисс медсестра, позвольте мне помочь с его лечением?

Голос Нин Шу прозвучал немного приглушённо через маску.

- Всё нормально, это моя работа.

Фан Фэйфэй не могла забрать у неё инструменты, поэтому она могла лишь наблюдать со стороны. Нин Шу окунула ещё один ватный шарик в лекарство, а потом начала обрабатывать лицо Чжу Яньцинъ. Её рука была такой же тяжёлой, как и раньше, поэтому Чжу Яньцинъ постоянно резко вдыхал от боли. В итоге, он больше не смог терпеть и увернулся от руки Нин Шу.

- Вы чего уворачиваетесь? – тон Нин Шу был раздраженным.

Чжу Яньцинъ чувствовал себя так, словно вся неудача его жизни собралась тут, раз он столкнулся с такой медсестрой. Она была ни капли не нежной.

- Фэйфэй, ты возвращайся пока. А то скоро стемнеет.

Чжу Яньцинъ не хотел, чтобы Фан Фэйфэй видела его в таком жалком состоянии.

Фан Фэйфэй выглянула на улицу. Там уже становилось темно, но, когда она увидела лицо Чжу Яньцинъ, она обеспокоенно спросила:

- А что насчёт твоих ран?

- Всё в порядке, возвращайся. Ходить по ночам небезопасно.

Когда Чжу Яньцинъ говорил с Фан Фэйфэй, его взгляд был полон любви, а тон его голоса был очень нежным.

Когда Нин Шу услышала его это нежное обращение, она презрительно поджала губы, а её рука с щипцами раздражённо дёрнулась. Насколько она помнила, Чжу Яньцинъ никогда не разговаривал с Чжу Сунян подобным образом.

Его поведение всегда было равнодушным, особенно когда он был маленьким. Он в полной мере обращался с Чжу Сунян, как с горничной. Чжу Сунян приходилось готовить для него всю еду и одежду, а летом он заставлял её обмахивать его всю ночь веером, чтобы отгонять комаров. Только после того, как они завершили бракосочетание, его поведение по отношению к ней стало немного лучше.

Когда она увидела его отношение к Фан Фэйфэй, она могла лишь сказать, что между разными людьми было поистине огромное неравенство. Сколько бы ты ни делала, некоторые люди никогда не увидят твоих усилий.

Фан Фэйфэй увидела, что Чжу Яньцин настаивает на том, чтобы она ушла, и что в его голосе слышится беспокойство за неё, поэтому она кивнула и улыбнулась ему, после чего ушла.

Чжу Яньцин продолжал смотреть в том направлении, в котором ушла Фан Фэйфэй. Его взгляд был таким нежным, словно его переполняла пылкая любовь. Нин Шу потёрла ватным шариком по лицу Чжу Яньцина, отчего он состроил гримасу боли. Его голос был злым, когда он сказал:

- Что это у вас за поведение такое? Вы не можете быть немного нежнее?

Ни в коем случае!

Нин Шу спокойно сказала:

- Я и так уже очень нежная. Вы обвиняете меня в том, что ваши раны болят? У вас, интеллектуалов, совсем нет рассудка?

- Ладно, вам больше не нужно меня лечить.

Чжу Яньцин оттолкнул руку Нин Шу. Когда он увидел сверкающие белоснежные щипцы в её руках, он почувствовал, как его раны снова начали пульсировать от боли.

Нин Шу не стала настаивать и закрыла бутылку с лекарством, после чего сказала:

- Оплатите лечение.

На лице Чжу Яньцина промелькнули следы неловкости. Он ощупал свои карманы, но при нём не было денег, поэтому он сказал:

- Я сегодня был на шествии, поэтому не взял с собой денег.

Нин Шу просто безразлично уставилась на него.

Чжу Яньцин начал чувствовать смущение от того, что на него так пристально смотрят. Он снял свои часы и с лёгкой гордостью сказал:

- Это немецкие заводные часы. Я оставлю их вам сейчас в качестве залога, а завтра вернусь, чтобы оплатить лечение.

Комментарий редактора:

Нин Шу: *С силой давит на каждую ранку ваткой со лекарством*

Дядя школьный доктор: *Одобрительно смотрит*

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1104203>